

Алексей Петренко

Рыбалка на Картуине

18+

Алексей Александрович Петренко

Рыбалка на Картуине

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43684908

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-09339-3

Аннотация

Двое друзей отправляются на рыбалку. Ночью, рядом с их лагерем, терпит крушение НЛО. Парни попадают в ловушку. Время чтобы выбраться ограничено. Кажется, что враждебное столкновение неизбежно. Рыбалка окончательно испорчена. Будет ли шанс выпутаться из передраги, и снова закинуть удочки, хотя бы и на другой планете? Читайте первую часть трилогии. Приключения только начинаются.

Содержание

Глава 1. Утро.	5
Глава 2. Рыбалка.	13
Глава 3. Западня.	22
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Глава 1. Утро.

Максим проснулся за 5 минут до будильника, хоть на дворе и было раннее утро, ночь отступала, сдаваясь утренним сумеркам. В отличии от зимы, просыпаться летом на 3-4 часа раньше привычного времени было легко. Возможно это из-за слабых голосов ранних птиц, доносящихся сквозь окно, либо из-за прохлады свежего воздуха, поступающего сквозь форточку. Но скорее всего из-за предвкушения поездки на рыбалку.

Рыбалка была для Макса одним из любимых времяпровождений в летнее время. Именно рыбалка, а точнее единение с природой давало то чувство умиротворённости, которое помогало сгладить накопленную за зиму усталость от работы, постоянного холода и нехватки солнечного света. Макс каждый год порывался продать всё своё имущество и рвануть жить на юга, подальше от надоевшего Дальнего востока, с его суровым климатом, суровыми людьми и завышенными ценами на всё вокруг. Но от такой кардинальной перемены в жизни его каждый раз что-то останавливало. С годами Макс обзавелся семьёй, домом с русской банькой и куском земли, на котором нихрена толком не росло. С каждым годом приходило осознание того, что никуда он Макс отсюда уже не рванёт. И от этого всего хотелось куда-нибудь сбежать, на пример на рыбалку.

Поднявшись аккуратно с кровати, чтобы не разбудить, любящую поспать, жену и ребенка, Макс начал окончательные сборы. В его распоряжении было менее полу часа до приезда лучшего друга, с которым он за неделю договорился о поездке на их любимое место. Максим умылся, и почувствовал, что он окончательно проснулся. Пока закипал чайник, он достал из холодильника заранее приготовленные бутерброды и уложил их в рюкзак. Туда же последовала бутылка питьевой воды. Удочки, сапоги и снасти уже были собраны и лежали в гараже. Оставалось приготовить флягу по спец. рецепту. Макс достал бутылку водки, ёмкостью 0.7 литра, и аккуратно перелил её в литровую металлическую флягу, имеющую сплюсненную форму под карман штанов. Такую флягу удобно было носить на бедре. Потом он долил во флягу настоящего виноградного сока до верха, и закрутил её. В итоге должен было получиться довольно крепкий напиток, однако из-за наличия в нём сладкого сока, его можно было легко пить прямо из горлышка, не прибегая к запиванию. Это было удобно в тех случаях, когда приходилось подолгу стоять с удочкой в воде, далеко от лагеря. А стоять с удочкой и с небольшим количеством водки в крови было намного приятнее чем без оной.

Макс залпом выпил кружку кофе, съел один из оставшихся бутербродов, потом открутил фляжку и сделал приличный глоток водки. Вот теперь он был готов не только к рыбалке, но и к свершению любого из подвигов Геракла.

На улице залаяла собака, Макс посмотрел на часы, было уже начало пятого утра, Иван приехал немного раньше оговоренного срока. Он выбежал на крыльцо, быстро обулся и пошел открывать ворота. Во двор заехала чисто отмытая машина, за рулем сидел Иван и довольно улыбался. Ему, как и Максу не терпелось побыстрее выехать и добраться до реки, а путь был не близким.

Иван вышел из машины, молча поздоровался за руку с Максом и пошел открывать багажник. Макс в два движения закинул свой рюкзак с привязанными к нему сапогами, и связку удочек. Большую часть багажника занимали вещи Ивана, они все были нужными и напрямую влияли на комфорт пребывания на природе.

– Ну что, по коням?

– Погнали. Ответил Макс

Иван сел за руль и выехал задним ходом из ворот, Макс закрыл за собой ворота и сел на пассажирское кресло. В машине было прохладно, работал кондиционер. Хотя необходимости в нём еще не было. Ведь на улице было свежо, безветренно и ясно. Идеальная погода для конца весны в этих местах.

Через минуту они выехали на асфальтированную трассу и помчались к своему любимому месту на реке Амур. В дороге предстояло провести не менее часа. К этому времени окончательно рассвело, но солнца еще не было видно. Поэтому стоило спешить, чтобы не пропустить утренний клёв.

– Ты что вчера бухал? Спросил Иван.

– Нет. Ответил Макс.

– А откуда перегар? Я то, точно не пил. С улыбкой переспросил Иван.

– Ну у тебя и нюх. Ответил Макс. Я только пригубил из фляжки, надо же мне было проверить правильность концентрации.

– Я как знал, включил кондиционер, иначе бы окна запотели.

Макс улыбнулся, он знал, что Иван хоть и был старше него почти на 10 лет, но никогда не относился к нему с высоко или как старший товарищ. Они всегда общались наравне, и в его упреках никогда не было смысла обидеть или поучать.

– В следующий раз поедем на твоей машине. Рулить будешь ты, а я всю дорогу буду пить. Надоело, что всегда я за рулём. Сказал Иван.

– Да ладно не кипятись, мы в это раз с ночевкой, и тебе нальём. Тем более я не собираюсь в дороге пить как в прошлый раз, тогда был повод, сейчас не то настроение. Да и с машиной ты же прекрасно знаешь. Мой электромобиль дальше ста километров от розетки не уедет, а там зарядиться негде. Так что с меня бензин с тебя рулить. Ответил Макс.

Через несколько километров их остановил инспектор ДПС. Дорога в ранний час была пустой, и было не понятно, что тут забыл экипаж ДПС. Скорее всего, цель стоящего экипажа была в поимке нелегальных перевозчиков, которые на

своих микроавтобусах в это раннее время выезжали в сторону Комсомольска на Амуре. Инспектор неразборчиво представился, попросил предъявить документы, поинтересовался нет ли с собой запрещенных предметов, бегло осмотрел багажник, вернул документы и отпустил.

Они отъехали от поста ДПС и Макс подметил:

– Ты видел его рожу, когда ты ему сказал, что едем на рыбалку. Я прям видел в его глазах зависть. Пацаны наверное уже сутки на дежурстве, голодные, злые. А тут мы с довольными лицами и удочками в багажнике.

– Да, не позавидуешь. Ответил Иван. А ты еще хотел ружьё с собой взять, если бы взял, по-любому бы тогда докопались. Закон подлости никто не отменял. Стояли бы пол часа объясняли куда едем, с какой целью и без разрешения на охоту.

–Так-то да. Но с ружьём было бы спокойнее. Согласился Макс.

– Да кого там бояться, там с таким обрывом самые страшные звери в округе будем только ты да я. Пошутил Иван. И они оба засмеялись.

Дорога была хорошей, асфальт ровным. Но разогнаться не позволял радар детектор, то и дело тихо попискивающий на приборной панели. На трассе стояло множество камер, замерявших скорость. Так же были камеры, на которые радар не реагировал, судя по всему, они замеряли среднюю скорость на участке без использования радара. И редкая поездка об-

ходила без последующих писем счастья в виде штрафов.

Разговор плавно перешел к обсуждению погоды и уровню воды в реке. Иван рассказал, что заранее проверил в Интернете данные. Судя по всему с погодой повезло, должно быть тепло и без осадков, уровень воды в реке был высоким но не критично. Иначе бы туда смысла ехать не было.

Вскоре они доехали до участка дороги, который служил запасной взлётно-посадочной полосой на случай ЧС. В этом месте дорога резко расширялась, разметки на этом участке не было. На асфальте были хорошо видны черные полосы в местах посадки истребителей СУ-30 и СУ-35. Неделю назад по всем местным каналам показывали учения военных, которые перекрыв трассу на несколько часов, отрабатывали посадку и взлет на этой полосе. В этом месте хотелось разогнаться побыстрее, широкая длинная полоса асфальта провоцировала на превышение скорости. Иван добавил газу, и их Volkswagen разогнался до 160 километров в час. С такой скоростью они быстро пролетели прямой участок дороги и сразу после него свернули на неприметную проселочную дорогу. Ехать оставалось недолго.

Место куда они подъезжали было уникальным. Отъехав всего сто километров от города и свернув на проселочную дорогу, через пару тройку километров можно было попасть на берег реки Амур. Ширина Амура в том месте около 10 километров, что в два раза больше обычного. И если уровень воды был не высоким, то обогнув скалистый выступ по

выдавленным из земли валунам, можно было попасть на берег удивительной неширокой протоки. Сам скалистый выступ который отделял пологий берег от входа в протоку тоже состоял из больших базальтовых выступов, на которых местами были нанесены петроглифы, древние рисунки местных обитателей. По заверениям ученых, таких рисунков в этой местности насчитывалось более десятка тысяч. Но они мало кого интересовали.

При большом уровне воды этот базальтовый выступ невозможно было обогнуть по суше и попасть на берег протоки. Он выступал в роли охранника и пропускал только тех, кто готов был тащить на себе всё свое снаряжение несколько километров. Никакая техника по таким валунам проехать не могла. Те, кому было лень, рыбачили у его подножья. Высота обрывистого берега за скалистым выступом составляла более 40 метров, растительности на отвесном берегу почти не было, а полоска пологого берега колебалась от метра до нескольких десятков метров. Берег был местами каменистым, местами сильно глинистым. Длина этой природной стены составляла несколько десятков километров. Так же на это берег можно было попасть на лодке. Именно из-за труднодоступности этого места там почти никого из рыбаков не было. А те, кто имел лодку, в эту протоку не заходили, так как могли легко проплыть дальше в более дикие места, коих хватало на просторах Амура. Между руслом реки и протокой был вытянутый остров с густой растительностью и круп-

ным озером в центре. Его было хорошо видно с проселочной дороги, которая проходила по вершине обрывистого берега. Конечно, можно было бы спуститься с дороги по отвесному берегу, и не делать крюк в несколько километров. Но без альпинистского оборудования и подготовки про это и думать было нечего.

Глава 2. Рыбалка.

Взвалив на себя рюкзаки, переобувшись в сапоги, они хотели уже двинуться к своему проверенному месту, но тут Иван начал хлопать себя по карманам. Он искал ключи от машины, чтобы запереть её и поставить на сигнализацию. Ключей в карманах не было, он заглянул в машину, замок то же был пуст.

– Да где же они? Спросил Иван сам у себя.

– По любому в рюкзаке оставил как в прошлый раз. С улыбкой ответил Макс.

Иван скинул рюкзак, расшнуровал его за несколько секунд и обнаружил связку ключей под кроссовками, которые после переобувания в сапоги, запихал в верхнюю часть рюкзака. А ключи как и в прошлый раз положил на вещи, что бы освободить руки, так они там и затерялись.

– Второй раз на одни и те же грабли наступаю. Сам себя корил Иван.

Он закрыл машину, убрал ключи во внутренний карман и снова зашнуровал свой рюкзак.

– Помоги закинуть. Попросил Иван.

Макс поднял рюкзак, что бы его было легче надеть на плечи.

– Вот теперь пошли.

И они бодро зашагали вдоль берега по направлению к ба-

зальтовому выступу. Идти предстояло чуть менее часа легким шагом.

В лицо дул слабый утренний ветерок, никакой мошкары или комаров не наблюдалось. Вода в русле реки была спокойной, волны почти не было. Значит в протоке будет ещё тише. Из-за утеса уже скоро должно было появиться солнце и редкие облака никак не могли помешать ему осветить этот красивейший участок берега.

Настроение у парней было прекрасным, разговор шел вокруг наживки и новых видов снастей, которые не терпелось поскорее опробовать. Отсутствие свежих следов на берегу указывало на то, что до них сегодня тут ещё никто не проходил, это не могло не радовать.

Первую часть пути они прошли по берегу усыпанному камнями. Размер камней был такой, что идти по ним было не совсем комфортно. Местами они норовили выскользнуть из под стопы из-за своего маленького размера, а некоторые были еще мокрыми от росы, которая местами стекала каплями с нависающих деревьев. Когда камни закончились, то берег превратился в ровную на несколько сотен метров, глиняную поверхность, поросшую травой. Однако трава росла полосой вдоль утёса, рядом с водой её не было, вероятно из-за того, что уровень реки недавно немного снизился. Деревья росли то же полосой, прижавшись к утесу. Ширина берега колебалась от 50 метров до 20 в узких местах.

Наконец они пришли к своему месту, рядом с кривой бе-

рёзой. В этом месте берег был усыпан мелкими камнями размером с ладошку или мельче. Здесь было удобно расставить палатку не переживая всё измазать в жирной глине, которая была в изобилии уже в 50 метрах от этого места. По глине всё равно придется ходить, чтобы заготовить на ночь дров и поставить закидушки на сома.

– Остановимся здесь или всё таки разведаем, что дальше? Спросил Макс.

– Ну его нафиг, опять пол дня на поиски угробим и измотаемся. Оно нам надо? Ответил Иван, во всю расчехляя удочки.

Макс последовал примеру друга, скинул рюкзак и принялся за обустройство места.

Это означало, что лагерь будет на этом месте, идти дальше никто не хотел.

Через пол часа палатка уже стояла. Удочки были брошены в воду, а на газовой горелке закипал чайник. Походная горелка почти ничего не весила, и на ней удобно было готовить пищу. Кроме того на узкой полосе берега были сложности с дровами, их с трудом получалось найти для ночного костра и горелка была отличной альтернативой.

Противоположный берег уже был освещен солнцем, тень от утёса доходила до середины протоки. Ветер почти отсутствовал, и вода казалась ровным зеркалом, лишь медленно двигающиеся по течению упавшие насекомые и редкие сухие веточки указывали на наличие небольшого течения.

Воду с закипевшего чайника залили в небольшой термос, в котором уже был Иван чай, собранный в прошлом году в этом месте. Теперь оставалось подождать пару минут пока чай запарится, выпить по кружке ароматного напитка и наконец, приступать к рыбалке, которую они так ждали с прошлого года.

Прошло минут двадцать, поклёвок не было. Иван закинул очередную порцию прикорма, в это раз они приготовили клубничную, рассчитанную на сазана и карася.

Пока удочки не тревожили своими поклевками, было решено приготовить завтрак. Ведь пройдя пешком несколько километров с тяжелыми рюкзаками по зыбкому берегу, да ещё и на таком свежем воздухе, не мудрено было оголодать.

Для завтрака разогрели часть армейского сухпайка, который они всегда брали из-за его компактности и сытности содержимого. Гречневая каша с тушеной говядиной показалась невероятно вкусной, а белый ноздреватый хлеб даже не пришлось резать, его приятнее было отрывать руками прямо от буханки. Тут же было принято решение выпить по 100 грамм водки для усиления клёва, который пока напрочь отсутствовал.

После такого завтрака на берегу реки казалось, что мир вокруг безгранично красив и добр ко всем окружающим. Они прилегли на расстеленные полиуретановые коврики, ногами к удочкам, перед глазами открывался идеальная картина: берег реки, натянутые лески спиннингов и ровная гладь

спокойной воды. Как только солнце показалось из-за утеса, зазвенел первый колокольчик на крайнем справа спиннинге. Это была удочка Ивана. Он успел как раз вовремя, катушка начала разматываться и уже надо было подсекать. Судя по согнутому в дугу спиннингу можно было надеяться на крупного сазана. Иван начал медленно выводить взявшуюся наживку рыбу, Макс к этому времени уже стоял наготове с большим подсакком.

Но в поведении добычи было что-то странное, обычно сазан активно боролся и не давал себя подводить к берегу без боя. Тут же было такое ощущение, что крючок зацепился за тазик с цементом. Через пару минут стало понятно в чём тут дело. На берег была вытащена краснокнижная кожистая Дальневосточная черепаха. Весом примерно 3-4 килограмма.

– И что с неё делать? Спросил Иван.

– Надо её как то отпустить. Макс присел на корточки и попробовал отцепить крючок, торчащий и уголка пасти хищника, но черепаха резко развернулась и вмиг вытянула шею почти на 20 сантиметров, клацнув пастью рядом с пальцами. Макс инстинктивно одернул руки, как раз вовремя, и смог избежать укуса.

– Ну её на фиг, я к ней не полезу. Макс ослабил натяжение лески и черепаха как танк поплёрла к воде.

Иван так и стоял со спиннингом в руке и не знал чем помочь. Он положил удилище на берег и пошел к ящику со

снастями. Достал оттуда кусачки и вернулся что бы отрезать леску. Макс попытался достать крючок с помощью палочки, но палка вмиг была перекушена черепахой. Лезть к ней руками желание отпало совсем. Они вдвоем натянули леску и откусили её максимально близко к пасти. Как только черепаха почувствовал свободу, она резко развернулась к реке и очень бодро побежала к кромке воды, скрывшись из вида за секунды.

– Вот это зверь. А ещё говорят, что черепахи медлительные! Воскликнул Макс.

– Я до сих пор в шоке, всегда думал, что врут про то, что можно черепаху поймать на удочку. А оказывается вот..., живой пример. И что сейчас делать? Так никаких снастей не напасёшься. Надеюсь эта Тортилла тут была одна.

Однако Иван ошибался, за вечер было поймано и отпущено на волю ещё два экземпляра этих пресмыкающихся.

Через пол часа после поимки первой черепахи начались настоящие сазаньи поклевки. В тот день сазан клевал средний, весом от 3 до 5 килограмм. И к вечеру в садке их было больше десятка. Нескольких карасей и одного сазана было решено пустить на уху. Для этого уже было собрано достаточно дров, поставлен котелок и приготовлены овощи. Оставалось дожидаться заката и приступить к приготовлению ужина.

В перерывах между поклёвками Макс натаскал дров с запасом на всю ночь. Иван в это время нарезал овощей и ры-

бу для уха, что бы потом по темну с ними не возиться. Макс у как всегда пригодилась его любимая лопатка, которую несколько лет назад ему подарил его тренер по русскому рукопашному бою. Лопатку эту он хранил как зеницу ока. Её он получил в подарок, по причине переезда в другой город. Ценность лопатки была ещё и в том, что она была сделана в 1945 году, в год Великой Победы, о чем свидетельствовала штамповка с датой выпуска на металле. Хоть она и была для Макса памятной, но и скучать в чехле он ей не давал. Яму под костер и рубку мелких дров лопатка обеспечивала сполна.

Уху всегда готовил Иван, только у него она получалась особенно вкусной. Через пол часа в тарелках была ароматная уха, хорошо сдобренная зеленью и черным перцем. В кружках было налита водка.

– Ну, за рыбалку! Поднял кружку Иван.

– За рыбалку! Ответил Макс.

Они чокнулись, выпили и приступили к ужину.

– До чего же хорошо, почаще бы так выбираться. Надо брать отпуск и ехать не на пару дней, а на неделю. Уха у тебя как всегда получилась бомбическая, дома такую фиг сваришь. Макс успевал нахваливать кулинарные способности Ивана и одновременно работать ложкой.

– Как думаешь? Ночью сома возьмём?

– А куда он денется? Ответил Иван. Что ты зря пол часа за лягушками тут бегал, он на них по любому клюнет, в про-

шлый раз же поймали, хоть и не крупного, но всё же. Надеюсь и сегодня будет.

Они доели уху, пока ужинали было ещё две поклёвки, но колокольчики на удочках сработали в холостую, никого поймать не удалось.

Солнце зашло далеко за горизонт, небо стало резко темнеть, заметно похолодало. С реки потянуло сырым прохладным воздухом, но нагретый за день массив утёса не давал воздуху резко остыть. Но это не значило, что тепло будет всю ночь. В это время года легко могли быть заморозки, хотя по прогнозу не должно было похолодать ниже 10 градусов.

Парни уже надели теплые свитеры и прикрепили на вязанные шапки головные светодиодные фонари. Если подойдет сом, то не факт, что ночью получится поспать. Однако колокольчики молчали и через час стемнело окончательно. На небе появились тысячи звёзд, которых в городе из-за засветки фонарей попросту было не видно. А здесь можно было различить даже млечный путь. Луны на небосклоне не было, и весь берег потонул в темноте.

Часам к 12 ночи стало понятно, что клёва не будет. Было принято решение отоспаться, чтобы к утру хорошо отдохнуть, за день они прилично находились и желание поспать после ужина никуда не делось.

Глава 3. Западня.

Поспать получилось от силы пару часов. Неожиданно воздух наполнился еле различимым гулом. Последовало несколько коротких ярких вспышек света. Воздух был наэлектризован до предела.

– Макс, Макс, что за хрень. Не пойму голова сейчас взорвется, что происходит вообще. Иван пытался быстро вылезти из палатки, но из-за спешки запутался в одеяле.

Через пол минуты они оба выскочили из палатки. Быстро обулись и подошли к воде. На противоположном берегу виделось овальное черное пятно, вокруг него что-то переливалось еле различимым синим светом, деревья были подмяты.

Макс кинул охапку сухих дров в костер. Стало немного светлее.

– Вот тебе и порыбачили. Сказал Макс. – Чего то мне эта хрень совсем не нравится, походу на той стороне что то приземлилось. Видишь, как деревья замяты, и светится по периметру.

Тут же последовал повторный удар по ушам и по телу какой-то невидимой волной. Сразу после этого наступила неестественная тишина, создалось ощущение, что вокруг всё замерло. Накатила волна паники с которой справиться стоило невероятных усилий воли.

Иван нырнул в палатку, выгреб от туда телефоны, две

кофты и свою вязаную шапку. Макс в это время уже развязывал рюкзак, и хотел было достать оттуда фонарик, но тут сверху рукой Ивана был запихан весь скарб из палатки.

– Чего ты копаешься там? Забираем всё и валим срочно. Иван подошел к воде, достал край садка и за два движения выпустил всю рыбу на свободу. Садок выкинул на берег. Вернувшись к палатке он закинул рюкзак на спину. Вокруг было по прежнему темно, только огонь от костра выхватывал из темноты небольшой кусок берега.

Макс оперативно зашнуровал свой рюкзак, закинул его двумя лямками на левое плечо. В правую руку взял лопатку, которая была воткнута около костра. И включив свой налобный фонарик двинулся в сторону мыса к машине. Иван следовал за ним. Фонарик мерцал с частотой пулемета. Макс с быстрого шага перешел на легкий бег, рядом слышалась тяжелая поступь Ивана. По каменистому берегу было не так-то просто бежать. Через пару минут их накрыла очередная волна, которая снова ударила по ушам и вызывала новый приступ паники.

–Ааа, завопил Иван и побежал вперед Макса, выбежав из зоны освещения его налобного фонарика.

– Ваня ты где? Задыхаясь выкрикнул Макс. Но ответа не было. Макс по прежнему бежал вдоль берега, но уже с меньшей скоростью. Неконтролируемая паника накатившаяся мощной волной слегка отпускала и он догадался на ходу смотреть себе под ноги. Через пару десятков шагов он вы-

светил на мелких камнях несколько чётких следов, уходящих в сторону от реки к стене утеса. Макс свернул вправо и через пол минуты обнаружил Ивана сидящего около валуна, он был без рюкзака, сидел обхватив голову руками.

Макс тут же присел рядом с другом на колени.

– Ваня, ты чего? Ты как?

И тут снова накатила невидимая волна.

–Ммм. Иван со стоном упал набок.

У Макса потемнело в глазах. Он как будто отключился на несколько секунд и потеряв равновесие навалился на Ивана. Когда очнулся, то Иван еще лежал на боку. Макс скинул с плеча рюкзак, достал от туда фляжку с водкой, поднял Ивана в вертикальное положение и поднес фляжку к его губам. Он сделал небольшой глоток и приоткрыл глаза.

–Ты как дружище? Спросил Макс с тревогой в голосе. Он сам был в шоке от скоротечного побега с места ночевки.

– Башка раскалывается, но вроде отпускает. Прохрипел Иван и закашлялся.

– Пойдем потихоньку, осюда. Мы с тобой как два таракана на горячей сковородке, что-то не так. Ты чувствуешь панику? Не спроста же мы так быстро собрались и побежали? Или это только у меня одного такой страх.

Макс поднял Ивана.

– Да я вообще не понимаю что со мной происходит, Макс. Какой-то ужас накатывает аж ноги подгибаются, и сделать ничего не могу, ничего не соображаю. Дойдем до машины и

свалим нафиг подальше, сюда я больше не вернусь.

– Ну вот и хорошо, очухался значит. Вот и пойдём, и в сторону от меня больше не убегай, а то с таким фонариком не факт, что я тебя найду.

Макс убрал фляжку в рюкзак. Они снова пошли быстрым шагом в сторону машины, оставленной на берегу. Но через пару минут их настигла очередная волна. У Макса снова подкосились ноги, и он завалился на бок. Иван прошел ещё пару шагов пока заметил падение Макса, ему самому было тяжело. По ощущениям было так, как будто кто-то вмиг забрал все силы и эмоции. Он развернулся и увидел лежащего Макса, рюкзак лежал рядом, фонарик съехал со лба и светил в небо.

Иван поднял Макса и облокотил его на рюкзак. Несколько пощечин заставили его немного замычать, но глаза так и не открылись. Иван еще немного потеревил друга за плечо, но не получив никакого эффекта, полез за фляжкой в боковой карман рюкзака.

Как только Макс отпил из фляжки, его глаза открылись, он перехватил фляжку из руки Ивана и сделал большой глоток. После этого он потряс головой и занюхал локтем, крепко прижав его к носу.

Макс попытался встать, но ноги подогнулись и он упал на выставленные вперед руки, фонарик по прежнему светил куда то в сторону. Иван помог ему встать, при этом забрал у него рюкзак. Дальше идти стало немного проще, рюкзак они

передавали друг другу через каждые двадцать минут, но уже через час стало понятно, что берег сильно отличается от того, который был в момент их приезда. Они уже давно должны были дойти до мыса, за которым стояла их машина, но берег всё не кончался. Когда уже точно стало понятно, что они прошли в два раза больше, чем требовалось, чтобы дойти до машины Иван сказал: – Всё добегались, привал. Надо остановиться и осмотреться, тут что-то не так. Чувствуешь даже воздух другой какой-то?

– Да хрен с ним с воздухом, посмотри берег другой. Давай подождемся вон под тот свал, разведем костер, что бы фонарик не садить, дождемся утра, думаю по светлу поймём куда идти.

Они отошли от воды к вертикально поднимающемуся берегу, в темноте было не понятно на сколько высоко тянется эта природная стена. Через пару минут они уже сидели рядом с небольшим костром. Иван снова достал фляжку водкой и предложил её другу. Макс отхлебнул небольшой глоток и вернул её Ивану.

– Какая-то чертовщина, пока водка действует голова хоть и дурная, но паники при этом я не чувствую. А у тебя как ощущения?

– Да так же. Ответил Иван делая небольшой глоток.

И еще гнус какой то дико злой, заметь как налетели. Иван достал из рюкзака баллончик Рефтамида, потряс его и не жалея обработал открытые части рук, шею и лицо.

– Давай и мне его, то же жрут нещадно. Макс поймал баллончик, который Иван перекинул ему в руки прямо через костёр.

Через десять минут стало понятно, что гнусу нет никакой разницы, обработан ли человек какой-то химией или нет. Полчища кровососов облепили все открытые участки кожи. Максу было проще у него в походном костюме, в кармане на груди, была встроена сетка для защиты лица, которая молнией соединялась с капюшоном. В закрытом состоянии получался хороший накомарник. У Ивана такой сетки не было.

– Слушай Макс, не знаю как ты, а меня скоро сожрут до мяса. Я уже устал отмахиваться, мошка вообще берега попутала, им пофиг на Рефтамид, как будто его и нету, баллон уже почти пустой. Надо что-то делать. Предлагаю потратить час и вытопить дёготь. Заодно посидим, подумаем что делать.

– Ладно давай. Меня то же жрут, не помню чтоб такое было раньше. Но что бы выпарить деготь надо две консервные банки, а у нас только одна.

– Да не вопрос, вторую банку заменим рулоном сырой бересты. Короче с тебя костер, Я за берестой.

Макс за пару минут наломал мелкого сухостоя, которого было в достатке вдоль этого участка берега.

Иван выкопал ямку под звон комаров и мошки, поместил пустую жестяную банку на дно ямки. Сверху скрутил воронку из куса толстой бересты. Поставил в воронку тонкую бе-

ресту, скрученную в рулон и присыпал всё небольшим слоем земли. Сверху развели небольшой костер. Когда прогорели основные угли, Макс снял верхний слой костра и с помощью двух палочек вытащил горячую жестяную банку.

– Ну что там? Поинтересовался Иван. Находясь рядом с костром его грызли еще сильнее, ведь мошка летела на слабый костерок в разы активнее, чем просто на человека. А с реки ветра почти не было.

– Да вроде всё получилось.

Макс слегка взболтал банку, на дне колыхалось немного черной жидкости. Он макнул кончики пальцев в ещё горячую маслянистую жидкость, и поднёс их к лицу. Запах был характерным, смолистым с нотками дыма.

– Должно всё получиться. Он начал активно растирать дёготь по лицу, шее и рукам.

Его примеру последовал Иван. Уже через минуту они оба стояли обмазанные дегтем. Он быстро впитался в кожу, оставив небольшой маслянистый налёт. Рецепт сработал на сто процентов, во-первых, прошел зуд на тех местах где мошка уже успела покусать. Но самое главное, что она перестала садиться на открытые участки кожи и держалась на расстоянии. Остатки дегтя Макс аккуратно, вместе с банкой, упаковал в пакет, и убрал в рюкзак.

Как только мошка перестала надоедать, появилось время осмотреться и обдумать своё положение.

– Вань, ты заметил, что звёзды какие-то странные. Вернее

не сами звёзды, а созвездия.

– А что с ними не так? Звёзды как звёзды, это ты у нас звездочет – любитель, я в них не соображаю.

– Посмотри на большую медведицу, вон она. Смотри какая-то она приплюснутая. А вон Орион, то же кривой какой-то.

– И что это значит?

– Да пока сам не знаю, что и думать. Просто странно это, созвездия другие, река другая, даже воздух какой-то странный. Как будто мы в том же месте куда приехали, но в другое время. В том плане, что на несколько тысяч лет разница, иначе кривизну созвездий не объяснить.

– Да нет бред это, как такое может быть? Макс ты давай жути не нагоняй. Дождемся утра, найдем машину и свалим отсюда. Главное ни кому не рассказывать потом, а то в дурку загребут.

– Времени сколько сейчас?

Иван достал из нагрудного кармана телефон, включил его и начал возить пальцем по экрану.

– Бред какой то, показывает шесть утра, завис наверное. Темнота вокруг, какие шесть часов? Три часа ночи максимум.

– Вот и я про это. Должно уже светать, а до сих пор темно как у негра в жопе. Даже луны нет, как на зло. Хотя на горизонте сквозь деревья что-то видно, вон там.

Макс показал пальцем Ивану в восточном направлении.

Там действительно небо было освещено значительно ярче чем везде, мелких звезд не было видно. Подождав несколько минут они увидели особенно яркую звезду, светившую ярче луны, которая медленно восходила над макушками деревьев. Сразу стало светло как в полнолуние. Вдалеке виднелся остров с непонятным синеватым свечением в центре, причем пока не было этой странной звезды, никакого свечения не было видно.

Они не заметили, как оба встали на ноги спиной к костру, и стояли так уже несколько минут, молча наблюдая жутковатую картину.

– Есть идеи, что это? Спросил Иван. Он сделал глоток из фляжки и передал её Макс. Тот молча отпил и завинчивая крышку выдвинул предложение.

– Оставаться на месте глупо, что происходит не понятно, чем дальше уйдем тем лучше. Как только берег станет пологим, уходим вглубь берега подальше от реки, там где-то в пяти километрах трасса, мимо не промажем. Утра ждать не вижу смысла, тем боле, что по часам оно уже наступило, а с таким фонариком как эта звезда и так всё видно.

Они начали сборы. Макс собирал рюкзак. Иван ногами загребал песок в остатки от костра. Через минуту они уже снова шли по берегу. Макс с рюкзаком шел впереди, Иван налегке двигался за ним.

– Рюкзак жалко, там снасти, документы и ключи от машины.

–Предлагаешь вернуться? На ходу спросил Макс не оглядываясь.

–Может потом, по светлу. Сейчас разберемся что к чему, машину найдем, по любому ключи надо будет искать.

– Да пойми ты Вань, мы к машине должны были давно выйти. Нет её, забудь. Я вообще не понимаю где мы.

Они прошагали еще с километр, но берег так и не поменялся, всё та же узкая полоса песка с камнями между водой и отвесной стеной утёса. Но впереди что-то стало слабо светиться, сперва неуловимой полоской на горизонте в западном направлении, как раз по ходу движения, потом всё ярче по мере приближения. Через триста метров они стали замедляться, движения стали медленными и давались с трудом, приходилось прорываться словно через невидимый кисель. Еще через десяток шагов они уперлись в невидимую преграду, за которой был тот же берег, та же река, но освещенные заходящим солнцем. А за спиной была ночь, берег освещала яркая звезда, уже заметно поднывавшаяся над горизонтом.

–Макс, пошли назад, я дальше не могу идти, сил нет, и опять голова загудела.

Макс и сам уже еле двигался, он молча развернулся. Двигаться назад было сильно проще, как будто их в спину кто-то толкал. Как только получилось выбраться из невидимой зоны, они снова остановились и уставшие сели на берег.

–Вот те раз. Западня какая-то.

Макс сидел на коленях лицом к реке, справа был виден

сквозь дымку ярко освещенный солнцем берег, а слева была ночь. Они сидели на границе.

– Дай лопатку. Попросил Иван.

Макс отвязал от рюкзака малую саперную лопатку.

– Зачем она тебе? Спросил Макс, передавая её Ивану.

– Попробую подкоп вырыть, может пролезем под этой стеной, вон смотри до солнышка рукой подать.

Иван отошел от воды на десять метров, подошел на сколько смог к невидимому барьеру и медленно начал копать яму под ногами. Его хватило на пять минут. Он вернулся к Максусу весь мокрый от пота.

– Там двигаться вообще не возможно. Яма получилась больше полу метра, я попробовал в ней просто посжимать кулак, ощущения такие же. Выходит, что поле проникает сквозь песок тоже. Подлезть навряд ли получится.

– Давай проверим. Макс взял камень размером с яйцо. Размахнувшись посильнее, он кинул его вдоль берега в ту сторону, где было невидимое препятствие. Камень долетел примерно до того места где они развернулись, при этом замедлившись до нуля, как будто попал в невидимую вату, и повис в воздухе медленно вращаясь. Вращение остановилось за пару секунд и камень медленно сполз вертикально вниз с небольшой скоростью, без каких либо ускорений или замедлений, как капля дождя по стеклу.

Иван подхватил идею и начал собирать по берегу камни. Они с Максусом обкидали все направления, докуда смогли до-

кинуть, поведение камней никак не поменялась. Стало понятно, что с реки тянется невидимая стена, которая упирается в отвесный утёс берега.

– Я думаю поднырнуть под неё, тоже не получится, даже пытаться не стоит. На берегу хоть можно присесть и отдохнуть, в воде можно упасть и никогда не встать. Подытожил Иван.

–Вон смотри, палки завязли, стоят на месте. Макс показал пальцем в воду, метрах в двадцати от берега, где на течении стояли неподвижно довольно крупные ветки, которые уперлись в невидимый барьер.

–Давай проверим. Иван достал из кармана рюкзака упаковку бумажных платков, размером с пачку сигарет. Салфетки хорошо помогали, если надо было протереть солнечные очки, или упавший телефон, а так как в этом необходимости за время похода не было, то пачка была не вскрытой. Иван зубами открыл упаковку, и скомкав пару салфеток, кинул их в воду. Так как они были лёгкими, то далеко от берега они не улетели, и упав на воду медленно поплыли. В том месте, где по представлениям должна быть невидимая стена, они немного замедлились, но всё же поплыли дальше.

–И как это понимать? Глядя на Макса спросил Иван.

–Давай ещё раз. Скомандовал Макс.

Иван повторил процедуру, результат получился тот же. Легкие салфетки проплыли сквозь барьер.

Макс прошелся по берегу, нашел сухую ветку размером с

полено, и кинул в воду так же недалеко от берега. Палка застряла на том же уровне где и ветки, находившиеся в неподвижном состоянии чуть дальше от берега.

– Единственное, что могу предположить, что сквозь барьер могут проникать только мелкие объекты, не тяжелее салфетки.

–И вода. Добавил Иван.

–Судя по всему, нам тут не пробраться. Что делать то? Как это вообще такое возможно? С этими словами Макс достал телефон. Сети не было.

Они отошли от воды и присели на большое гладкое бревно, оставшееся от какого-то давнего паводка. Парни по прежнему находились на границе света и тьмы. От солнечного света их отделяла непреодолимая преграда. Обоим было понятно, что надо было решать как быть дальше.

– Чё делать то теперь? Спросил Иван. – Назад идти не охота, да и страшно. Опять же башка гудеть не перестаёт. Доставай фляжку.

Макс достал фляжку. Оба сделали по глотку.

– Назад идти надо, здесь оставаться глупо. Может проскочим вдоль берега в обратную сторону. Как думаешь, утёс на сколько километров в длину?

– Не знаю Макс, когда мы это место на карте искали у меня сложилось впечатление, что он не меньше 10 километров от того места где мы оставляем машину. Я тогда ещё удивился, что перепад высот такой большой.

—В том то и дело. Идеальное место, чтобы отгородиться от окружающего мира. Подозреваю, что такой же заслон должен быть выше по течению в пределах утеса.

—Предлагаешь проверить?

—Не знаю Вань, стоит ли рисковать. Вспомни, в каком состоянии мы оттуда рванули.

—А я бы сходил, опять же рюкзак там мой где-то валяется. Вдруг найдём?

Они оба посмотрели в сторону темноты, звезд почти было не видно, так как глаза привыкли к свету с солнечной стороны. Однако на небе четко выделялась одна крупная звезда, которая еще немного поднялась над горизонтом.

—Как-то выбираться всё равно надо, пошли назад. Вдруг прорвёмся.

Макс встал, поправил рюкзак на плечах, ещё раз посмотрел на солнечную сторону, и не оборачиваясь пошел в темноту. Иван двигался следом с лопаткой в руках. Они отошли от бревна на несколько десятков метров, и снова все вокруг погрузилось в ночь. Через пару минут глаза привыкли к темноте, и звёзды снова стало видно по всему небу. Иван обернулся назад, ничего не напоминало о том, что в сотне метров берег освещает яркое солнце. Через пол часа ходьбы они решились передохнуть на первом попавшемся бревне.

Как только они присели на них снова накинудись полчища мошки. Иван когда пытался рыть подкоп сильно пропотел, что сильно снизило защитные свойства дёгтя. Его снова

начала донимать мошка, пришлось доставать остатки дёгтя и обмазываться им повторно. Пятиминутный отдых помог перевести дух, чувствовалось, что растёт психологическое напряжение. С каждым шагом усиливалось чувство страха. Пришлось снова приложиться к фляжке, прежде чем они поднялись и снова пошли вдоль берега.

Еще через час Иван оторвался от Макса и отбежав вперёд и в сторону поднял свой рюкзак. Яркая звезда освещала берег лучше чем луна в полнолуние, было всё видно, даже фонарики были ни к чему.

—Ключи на месте? Спросил Макс.

—А куда они денутся, всё на месте. Заметно повеселевшим голосом ответил Иван.

—Судя по всему, скоро место ночевки. Ты же рюкзак потерял почти сразу?

—Выходит, что да. Вон и начало острова уже просматривается. И хреновина та на месте. Тогда то темно было, светильника этого еще не было.

Иван с Максом остановились. Они пытались разглядеть то, что по их мнению было причастным к их скитаниям. Но видно было не много. Посередине небольшого острова, подмяв под себя деревья, лежало что-то чёрное, по форме овальное, без каких либо выступов. По периметру объекта угадывалось еле различимое мерцание.

—Я же говорил НЛЮ какое-то. Я в армии полжизни по полигонам промотался, у нас такой техники точно нет.

—На цистерну похожа, только не понятно на сколько она вглубь острова по размеру. Давай по тихому проскочим. Макс как то даже не заметно для себя перешел на шепот.

Они ускорили шаг, через пару сотен метров им попался догоревший костер и палатка, стоявшая в нетронутом состоянии.

—Чужих следов не видно. Только наши. Сказал Иван глядя себе под ноги.

—А кто тебе сказал, что они пешком ходят. Вдруг у них ботинки с антигравитационными стельками, или вообще ног нету.

—Так-то это не смешно. Мне до сих пор жутко от одного осознания, что мы в западне, а на острове что-то или кто-то приземлилось.

—Вань, хотели бы убить, думаю, мы бы тут не бродили так долго.

—Ну да, логично. Пойдем что ли дальше, вдруг повезёт, и там стены нет.

—Подожди минуточку, сейчас носки надену.

Макс нырнул в палатку, сел на входе и принялся снимать сапоги.

—Мы так быстро убежали, что я впопыхах забыл про носки, пока ходили ноги натёр. Вот теперь другое дело. Макс быстро обулся и с облегчением понял, что готов идти дальше, несмотря на боль в стёртых пятках.

Двигаться по берегу уже через полчаса стало заметно

труднее. Берег стал узким и глинистым, ноги завязали по щиколотку. Спасали полосы невысокой травы, по ним можно было идти не боявшись провалиться. Идти было тяжело, сил поубавилось, поэтому шли молча. Да и мошка то и дело норовившая залететь в рот и в нос не добавляла желания разговаривать.

Макс дважды падал на колени из-за того, что нога застревала в глине, по этому колени и ладошки у него были испачканы. А из-за того, что рядом с водой глина была вообще мягкой, то помыть руки не завязнув по колено было не возможно. Когда Иван то же упал и испачкался, появилось уже знакомое ощущение нахождения в киселе. Перед ними была уже знакомая стена, до которой не возможно было дотянуться, которую нельзя было пощупать. Но в этот раз сквозь неё был виден такой же ночной берег, но он был заметно темнее, как будто свет от яркой звезды его не освещал.

– Опять тоже самое. Раздосадовано заметил Иван. – Тут даже камней нет, что бы проверить насколько стена далеко уходит по воде.

– На тебе камней. Макс протянул горсть разнокалиберных камешков. – Я их ещё около палатки взял, когда носки надевал. Как раз на этот случай пол кармана прихватил.

Иван принялся кидать камешки, результат был прежним. Прозрачный барьер останавливал их на невидимой прямой, тянувшейся от стены утеса в сторону центра реки. Как ни старались они кидать, но перекинуть эту стену ни по воде,

ни по берегу не получалось.

– Как я и говорил. Мы в западне. Осталось понять мы тут случайно, или западня конкретно для нас. Зло произнёс Макс.

– Во первых, кому мы нафиг сдались, во вторых как ты это проверишь?

– Да легко. Сейчас вернемся к месту ночевки, чего-нибудь перекусим, делаем плот, переплываем к той черной фигне на острове и требуем нас выпустить.

– Ага требуем. План говно, я туда ни ногой. Ты либо рехнулся, либо часто стал прикладываться к фляжке. Кстати где она?

Макс достал фляжку, сперва дал сделать глоток Ивану. Затем отпил сам. Потом стал укладывать её обратно и глядя на Ивана в упор спросил:

– Ты сам то, что предлагаешь?

– Давай подождем, как появились так и пропадут. Ответил он, качнув головой в сторону острова.

– Ага, ты забыл, в каком состоянии ты отсюда убежал. Если бы не фляжка, нам бы хана. А там от литра меньше половины уже осталось. Чего делать будем, когда она закончится?

Иван стоял молчал, обдумывая ситуацию. Он был против каких-либо рискованных действий, но он также четко осознавал, что надо что-то делать.

– Давай так. Мы сейчас вернёмся, как раз к тому времени алкоголь начнёт отпускать. Посмотрим, если начнёт страхом

накрывать, принимаем допинг и лепим плот. А там по ситуации.

—Хорошая идея. Так и сделаем. Может действительно пересидим этот дурдом.

Они развернулись и пошли обратно по своим следам, причем теперь дважды упал Иван, при этом сильно извозившись в глине.

Макс нарвал большую охапку высокорослой травы, и выстелил её около кромки воды. Стоя на траве можно было не бояться, что провалишься в грязь, и они по очереди, подходя к воде, отмыли руки и одежду от глины. Обратная дорога заняла чуть более часа. При этом никаких признаков рассвета так и не появилось. Казалось, что время замерло.

Когда они дошли до лагеря у обоих было сильное желание присесть и отдохнуть. Оба рюкзака уже были сняты и оставлены около входа в палатку. Макс уже чувствовал нарастающую тревогу, Иван судя по всему то же был на пределе. Подступали первые нотки тревоги, грозящие в скором времени перерасти в волну неконтролируемой паники. Оба залезли в палатку.

—Ну ты как? Будем терпеть до последнего? Или ну его нафиг? Макс достал фляжку с водкой из рюкзака и держал её наготове.

— Да тут и так уже понятно, что всё по старому. На трезвую голову я не вытерплю. Опять охота бежать куда подальше, какой-то животный страх накатывает. И шумит в голове как

раньше.

В палатке было темно, но Максу было видно как на фоне проёма Иван жадно смотрит на фляжку как путник в пустыне на ведро с родниковой водой.

– Терпеть отставить! Макс открутил крышку и дал фляжку Ивану, затем сам сделал глоток.

–Выходит, что у нас не так много времени. Что ты там про плот говорил?

–Думаю, надо переплыть на остров и на месте уже разбиться. Течение слабое, плыть не далеко.

–Как плот делать? Тут в округе три нормальных бревна, остальные палки толщиной с руку, они не подойдут.

–А нам и не надо много брёвен. Возьмем то бревно, которое мы видели на глинистом берегу, чтобы его не тащить сюда, скинем его в воду, а здесь на камешках приделаем лаги с двух сторон и к ним привяжем маленькие брёвна, что бы конструкция не переворачивалась. Должно получиться что-то типа катамарана

–Макс, а чем крепить всё это будем, веревки с собой только тот кусок в пару метров от садка и всё. Ну еще с рюкзака можно что то снять. Боюсь не хватит.

–Если не хватит, распустим пластиковые бутылки на ленты, хотя, может даже веревки и не потребуются, с лентой проще. Бери нож, я возьму лопатку, пошли за бревном, а там видно будет.

Бревно лежало в паре сотен метров, проблема была в том,

что он было сильно вмято в глину. С такой слой его погрузить в глину мог только лёд в момент ледохода. Пришлось сильно повозиться чтобы его откопать и скинуть в воду. Процедуру усложнял глинистый берег, на который нельзя было опереться, любое усилие приводило к тому, что нога проваливалась по щиколотку и глубже.

Но всё же бревно было очищено от кусков коры, лопаткой обрублены остатки сучьев, и сильно извозившись в глине, парни скинули бревно в воду. Отталкивая его от берега длинным шестом, Макс привел его по течению к лагерю. Вместе с Иваном они вытащили край бревна на берег и приступили к сооружению лагов. Иван собрал жерди, хотя для жердей они были кривыми и больше годились в костер, чем в плав средство, но выбор материала на берегу был не велик. Макс в это время соорудил простейший бутылкорез. Он воткну в бревно у костра нож, рядом с ножом торчал сучок. На сучек помещалась пластиковая бутылка с заранее отрезанным горлышком и надрезанным хвостиком с края стенки пластиковой бутылки. Достаточно было равномерно тянуть по лезвию за этот хвостик, и в итоге из бутылки получалась пластиковая лента, толщиной в несколько миллиметров. Процесс требовал концентрации и сноровки. Сперва процесс шел медленно, но потом все ускорилось.

Общими усилиями довольно быстро получилось примотать этими лентами лаги к бревну и даже сделать два небольших сидения из остатков дров для костра.

–Как-то хлипко всё, отплывем и он рассыплется. Сказал Иван, покачивая лаги рукой.

–Не спеши, сейчас закрепим, нужен факел.

Макс прошел по берегу, надергал пучок толстых прошлогодних стеблей от травы и скрутил их. Трава легко загорелась от остатков костра. Макс на несколько секунд подносил пламя от факела к местам стяжек лентой, она от высокой температуры сжималась и уменьшалась в размере, тем самым стягивая конструкцию до приемлемого состояния.

–Одного факела не хватит. Сказал Макс, в его руке быстро догорал остаток. – Давай ещё один.

Пока у Макса догорал первый факел, Иван успел надергать сухой травы и сделать ещё один такой же. Вторым факелом работать было сложнее, так как пришлось обрабатывать оставшуюся в воде часть конструкции. В итоге через несколько минут был готов сносный катамаран но не было весел.

–Чем грести будем? Давай к твоей лопатке ручку примо-таем, той же лентой. А вот второе весло из чего делать, надо думать.

–Чё там думать, сейчас крышку от котелка на палку насадим и вот тебе весло. Макс взял подходящую палку, и с торца расщепил её ножом. Иван в это время уже принёс крышку и общими усилиями её зачихали в расщип. Выше расщепленного места намотали полосу пластика от бутылки и прогрели её над костром, пластик сжал ручку весла на столько, что

бояться того, что крышка выпадет, уже не приходилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.